

**Чуйко Мария, 16 лет
г. Клинцы**

Военная история в жизни моей семьи

(70-летию Великой Победы посвящается)

Семен Яковлевич с женой

Война... Какое безжалостное слово! Оно ассоциируется для меня с горем, смертью близких и родных людей, с бомбёжкой, голодом. Нет в России ни одной семьи, в чей дом не ворвалась бы война. Время уносит от нас те огненные годы, но память о Великой Отечественной войне будет переходить от отцов к сыновьям, от сыновей к внукам, от внуков к правнукам. Иначе нельзя.

В моей семье бережно хранят память о Семене Яковлевиче Семенке, ветеране Великой Отечественной, моем прадедушке. Перебираю его ордена и медали, задумчиво смотрю на фотографии, кажется, вновь слышу рассказы моих близких о нем.

Мой прадедушка, Семен Яковлевич Семенов, родился в крестьянской семье в селе Гута Корецкая 18 февраля 1923 года. В тот год была суровая зима, стояли февральские морозы. Отец, Яков Григорьевич, поблагодарил бабку-повитуху за сына, на радостях выпил за здоровье своего сына, перекрестился и сказал: «Ну что, мать, ещё один хлебороб родился». Из одиннадцати детей в семье стали пахать и сеять лишь семеро. Медицины в то время никакой. Вот и выживали те, кто покрепче, а крестьяне говорили: «Бог дал – Бог и взял». Погорюют, погорюют, да и продолжают предназначенное им дело – трудиться на земле.

День начала войны, 22 июня 1941 года, запомнился прадедуске на всю жизнь. Семен работал на лугах, вместе с мужиками ставил стога, когда прибежали с плачем женщины и сообщили о начале войны. Закончилась мирная жизнь. Конечно, она была и радостной, и трудной, и далеко не безоблачной, но счастливой, потому что – мирной. Война перевернула жизнь односельчан: село опустело, как будто вымерло, часто слышался плач женщин и детей. В селе остались женщины, старики, дети и подростки, именно на их плечи легли все сельскохозяйственные работы. Помнил прадедуска и тот день, когда в село ворвались немцы. Все в это время: женщины, старики и дети – работали в полях, когда в окрестностях села раздался звук мотоциклов. Это были немцы. Они проехали по селу, собрали людей и назначили старосту. Нашлись и такие, которые пошли служить полицаями. Отдаление села от основной дороги, да и отсутствие дороги, спасло село от нашествия немцев. Казалось, беда миновала, но вскоре они вернулись, забрали брата Ивана (на войну Ивана не взяли, так как он был инвалидом). Требовали сдать радиоприёмник: кто-то донёс, что он у него был, грозили расстрелом. На допросе брат сказал, что приёмник при отступлении забрали красноармейцы, его отпустили.

Остался в памяти прадедуски и 1943 год, когда село освободили. Сколько радости было в сердцах людей, сколько благодарных слов было сказано освободителям! Семену Семенку и его сверстникам пришлось пополнить ряды защитников Отечества. На сборы дали полчаса. И новобранцы пешком через Ущерпье направились к месту назначения. Рядовому Семёну Семенку вручили выдавшую виды винтовку. Обучал их лейтенант всего два дня, а потом построил и сказал напутственное слово: «Остальному научитесь у тех, кто уже получил боевое крещение». И стал воевать Семен Яковлевич в паре со своим односельчанином пулеметчиком Павлом Калашниковым. С ним он чувствовал себя как-то увереннее, да и пулемёт – не винтовка.

По рассказам моей мамы, прадедуска часто вспоминал свой первый бой, где и получил боевое крещение. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, отражая атаки русских. Высота все-таки была солдатами взята, но какой ценой! От

батальона уцелело менее роты. Вышли к Днепру. Здесь ранило пулеметчика Павла Калашникова, Семен стал первым номером, вторым назначили рядового Григория Семенка, земляка из соседнего поселка. И вновь их бросили в наступление. Днем без артподготовки немцы взяли двигающуюся пехоту в «вилку» и засыпали минами. Одна из них разорвалась рядом с ними. Упало несколько человек. Семен Яковлевич, истекая кровью, подполз к Григорию, но тот был уже мертв. Прадедушка пролежал в госпитале около двух месяцев. Едва зажили раны, как направили его в запасной полк. Здесь он встретил односельчанина Николая Ишутина. «Это счастье, – вспоминал прадедушка, – воевать плечом к плечу со своими односельчанами. Это делает солдата более ответственным и уверенным». В запасном полку начался отбор в учебную роту тех, у кого было хотя бы какое образование. Прадедушка до войны окончил семь классов, поэтому его зачислили в учебную роту. Его учили работать с миномётом и станковым пулемётом. В свою дивизию он вернулся сержантом, командовал миномётным отделением. Через полтора месяца рота оказалась на передовой в составе 348 дивизии Первого Белорусского фронта, которым командовал И. Черняховский. Прадедушка участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши, форсировал Сож и Днепр. Судьба его хранила. Оставались за спиной освобождённые города, сёла, деревни. Но до последней боевой награды суждено было Семёну Яковлевичу ещё раз поглядеть смерти в глаза. Снайпер целился прадедушке в висок, но пуля всего лишь оцарапала его голову, пробив каску. «Никуда не уйдёшь от судьбы», – говорил Семен Яковлевич.

Под Пилау их батальон стоял в небольшом леске. С минуты на минуту ждали обед. Подъехала полевая кухня. Мина легла прямо в котёл с кашей. Девчата-повара уцелели. Судьба... Судьба еще раз улыбнулась Семену Яковлевичу, оставив его живым.

Война для прадедушки закончилась на Одре, где красноармейцы встретились с американцами. Всю войну прадедушка прошел пешком от своего родного села Гута-Корецкая до Берлина и обратно. Окончил войну с двумя

орденами Красной звезды, был награждён двумя медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После победы прослужил ещё два года и демобилизовался. Встретилась ему красавица Ксения, которая до 1940 года жила на Зенкином хуторе в крепкой, работающей семье. У них родились три мальчика и девочка. Они вырастили детей, помогали растить внуков и одаривали своей любовью и заботой правнуков. Прадедуська Семён часто рассказывал нам о войне, прабабушка Ксения о партизанах, которые наведывались к ним, когда она жила на хуторе. Хотя я и была маленькая, но многое помню до сих пор. Когда прадедуська смотрел военные фильмы, он всегда говорил, что война намного страшнее фильмов, что тот ужас, который был на поле боя, никогда не передать.

Мы не должны забывать про Великую Отечественную войну, про огромные потери, про не вернувшихся с полей сражений отцов и дедов. Давайте помнить защитников своей Родины и передавать память об их героической победе своим детям. Давайте делать всё ради мира на нашей планете, особенно сейчас, когда на братской Украине, когда-то бывшей частью нашей страны, такой родной и близкой, гремят выстрелы, гибнут взрослые и дети.

В День Победы мы всей семьей приходим к могиле моего прадедуськи, кладем красные тюльпаны и замираем в молчании. Высоким чувствам не нужны громкие слова. Трепетные минуты молчания – как клятва хранить и нести сквозь годы благодарную память о Семене Яковлевиче Семенке.